

Нина Лисицына

Няня для
МИЛЛИАРДЕРА

Ника Лисицына

Няня для миллиардера

«Литнет»

Лисицына Н.

Няня для миллиардера / Н. Лисицына — «Литнет»,

– Моей дочери нужен не просто учитель, а друг, – закончил Савельев, пристально глядя в мои глаза. – И вы вот так просто готовы доверить свою дочь совершенно незнакомому человеку? – Ну, почему же «незнакомому»? – усмехнулся Дмитрий, склоняясь так, что наши губы оказались на расстоянии дыхания. – С этим человеком я даже имел возможность... целоваться!

Содержание

Глава 1. Первая встреча.	5
Глава 2. Неприятности	9
Глава 3. Вторая встреча	14
Глава 4. Проблемы дома	17
Глава 5. Чёрная полоса в жизни	22
Глава 6. Похоже, всё налаживается!	27
Глава 7. Нежданно негаданно...	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Няня для миллиардера

Автор: Ника Лисицына

Глава 1. Первая встреча.

Мария...

– Да о чём ты говоришь, Крис? Какого ещё мужика? – возмущалась я в телефон, идя по торговому центру. – Ты не забыла, что это у твоей дочки сегодня день рождения, а не у меня. И тем более, сегодня не выгул завидных холостяков нашего города.

– Мань, одно другому не мешает, уж поверь мне, – проговорила подруга. – Я б на твоём месте оделась ярко: короткое платье, высокие каблуки...

– Крис, – усмехнулась я, глядя на витрины бутиков, и держа в руках большой пакет с купленной мягкой игрушкой. – Я надеюсь, что твой Валера сейчас не слышит тебя.

– Да не переживай, – хохотнула Кристина. – Мой пупсик прекрасно знает, что кроме него у меня никого нет, и никогда не будет!

– Боже, хватит здорового мужика пупсиком знать, – скусилась я, представляя картину, как Крискин муж сидит в памперсе на высоком табурете и, стуча ложкой по столу, кричит: ка-шу, ка-шу!

– Заведёшь своего, и будешь его хоть тигром звать, – надулась подруга. – А Валера у меня пупсик, вот.

– Ладно, зови его, как хочешь, но учти, у меня слишком яркое воображение. Поэтому я сразу начинаю представлять твоего благоверного в виде реального пупса, только двухметрового роста.

– Аха-ха-ха-хах! – звонко рассмеялась подруга. – Мой Валерик? В чепчике? А-ха-ха-ха-хах!

– Вот и мне смешно, – улыбнулась я. – Поэтому теперь боюсь твоему мужу даже в глаза смотреть. Я ж при виде него сразу о подгузниках думать начну. Не уверена, что он оценит, если меня на смех пробивать будет.

– Ладно, забыли о пупсах, давай о насущном, – просмеявшись, Кристина решила всё же меня добить. – Сегодня на празднике будет много влиятельных людей. Конечно, кто-то из них придёт с жёнами, кто-то с любовницами...

– И ты мне предлагаешь увести одного из этих мужиков? – поразила я.

– Да нет же! – воскликнула Крис. – Женатых не тронь. А вот к тем, кто будут с любовницами, советую присмотреться.

– Слушай, – устало проговорила я. – Может, ну его, а? Не нужен мне никто. Тем более таким путём.

– А чем тебе мой план не нравится? Или что, настолько привыкла быть одна, что не желаешь даже попробовать? Поверь, среди друзей моего Валерика достаточно нормальных мужиков!

– Я верю, Крис, – сказала я, останавливаясь у одной из витрин и с восхищением рассматривая потрясающее платье. – Верю. Вот только это всё не для меня, понимаешь?

– Если честно, то нет, – сказала подруга.

– Ладно, забудь, – отмахнулась я. – Крис, мне пора.

– Хорошо, вечером поговорим, – сказала и отключилась.

Вот думается мне, что так просто она всё это не оставит.

– Боже, как же оно прекрасно! – едва слышно прошептала я, глядя на платье.

Длинное, до самого пола. Лиф чёрный без бретелек, а поверх, словно сеточка – зелёное кружево. Юбка узкая тёмно-нифритового цвета, и от бедра до самого пола длинный разрез, который по краям тоже расшит кружевом. Бесподобно!

– Боже, это что, номер телефона? – поражённо прошептала, глядя на ценник с пятью нулями. – Да уж, такое платье точно не для меня, – протянула я печально.

Полюбовавшись ещё немного, тихо вздохнула и не глядя больше по сторонам, пошла, желая поскорее покинуть торговый центр, чтобы больше не пускать слюни на подобного рода красоту. Но стоило мне сделать всего пару шагов, как столкнулась со стеной, роняя всё, что держала в руках. Ухватившись за стену (а смею заметить, стена ухватила за меня), чтобы не упасть, подняла голову, и охнула.

Да это и не стена вовсе. Это мужик! Здоровенный, как шкаф, со стальными мышцами... потому я и спутала его со стеной.

Мужик оказался высоким, со здоровенными ручищами, что схватили меня за плечи и не отпускают. Ой, мамочки-иии.

Пискнув от неожиданности, я дёрнулась, стараясь вырваться из его стальных рук, но безуспешно.

– П-пустите, – пропищала я.

Не отпускает. Стоит и хмуро пялится на меня.

Что же делать? Кричать на помощь? Ага, вон какой бугай, закричу, только народ распу- гаю.

Не думая о последствиях, пинаю мужика в голень. И Хвала Небесам, вырываюсь из захвата.

Охнув, «шкаф» выпускает меня, а я, быстро подобрав с пола пакет с купленной игрушкой и сумочку, бросаюсь наутёк.

Бегу за угол, едва не сбивая с ног молодую пару, потом к эскалатору и на первый этаж.

Остановившись, решаюсь перевести дыхание, и, прикрыв глаза, ругаю себя, на чём свет стоит за оплошность, и тут...

– Девушка, – слышу рядом, а потом меня подхватывают под руку.

Как в замедленной съёмке, оборачиваюсь, и вижу перед собой ещё одного здоровяка. А неподалёку стоит тот самый бугай, на которого я так неожиданно налетела, и, сложив руки на груди, хмуро пялится на меня.

Страх спазмом прокатился по моему телу, и застрял тугим комком в горле, не давая даже пискнуть. Переведя испуганный взгляд на схватившего меня мужчину, понимаю, что передо мной стоит телохранитель того здоровяка. И вот теперь меня точно никуда так просто не отпустят.

– Девушка, что же вы сбежали? – проговорил темноволосый мужчина, державший меня за руку.

Всё, это точно конец. Мне хана. Но... я не хочу «хана»! Я ещё пожить хочу! А этот кареглазый, вон как смотрит, наверняка думает, как лучше мне шею свернуть? Боже, ну за что мне это всё? И как мне теперь выкрутиться и сбежать? Чёрт, ну, точно же!

– Вы налетели на моего друга и... – тем временем говорит мужчина.

Не слушая дальше, ведь понимаю, что сейчас посыплются претензии, я, не придумав ничего лучше, приподнимаюсь на носочки, и впиваюсь в губы охранника жадным поцелуем.

Как я и рассчитывала, мужчина замирает на месте, шокированный ситуацией.

Его губы мягкие, нежные, с привкусом кофе.

Проходит секунда, затем другая, и вот он жарко выдыхает в мои губы, выпуская руку из захвата, и обнимает за талию.

Вкусно, но мало...

С сожалением отталкиваю мужчину от себя, и, развернувшись, даже не оборачиваясь, покидаю торговый центр.

Дмитрий...

– Сань, меня уже задрали все эти встречи, переговоры. А теперь ещё и на детский праздник ради видимости о поддержании своих намерений о сотрудничестве идти. Ну, ни идиотизм ли, а?

Вынимая из кофе машины стаканчик с кофе, сделал большой глоток и поморщился.

Как же меня уже достало это всё! И кофе ещё горький.

– Шеф, – протянул мой друг и по совместительству телохранитель.

– Хватит меня уже так называть, – я бросил на него негодующий взгляд. Ведь знает же, что мне это обращение не нравится, и всё равно при любом случае подначивает.

– Ага, – усмехнулся Саня. – В общем, чё я хочу сказать, если хочешь иметь большие бабки, придётся подстраиваться под ситуацию. Иначе никак!

– И где тебя такого умного взяли? – иронично протянул я, делая ещё один глоток горьковатой жидкости.

– Никто меня не брал, я сам кого хочешь возьму, – осклабился он.

– Шутник, твою мать, – покачал я головой. – Лучше скажи, что дарить будем?

– Мы? – удивился приятель. – Ну, уж не-ееет! – замахал тот руками. – Это ты приглашён на праздник, а не я.

– Но ты же один хрен со мной туда пойдёшь!

– И что? – удивился Сашка. – Если нужно, я сострою такую гримасу, что ко мне даже взрослые подойти побоятся, не то, что дети.

– Это точно, – согласился я. – Ладно, пошли, – сказал, выбрасывая опустевший стаканчик.

Вчерашние переговоры с поставщиками затянулись до поздней ночи, а потом пришлось ехать в ресторан, чтобы отметить удачно подписанный договор. И нет ничего удивительного, что сегодня я не только с больной головой, но и не выспавшийся. А потому и злой, как тысяча чертей. А ещё и на праздник ехать придётся, иначе Завьялов воспримет моё отсутствие как неуважение, и хрен его знает, что тогда будет.

Долбанный пиетет[1].

Идя по залу торгового центра, заметил бутик с детскими игрушками, подошёл ближе и остановился.

Может его дочке мягкую игрушку купить? Или велик? А может щенка подарить? Дети же должны любить щенков, верно?

И пока я пялился на витрину, за спиной услышал «Ой»

Обернувшись, заметил молодую симпатичную девушку в нежно голубом платье до колен, и русыми волосами, собранными в низкий хвост. Она стояла, упёршись руками в грудь Сани, и удивлённо хлопала своими длинными ресницами.

– Пустите, – пискнула малышка.

Хм, если Саня её отпустит, то она просто рухнет на пол. Она что же, совсем не заметила, что практически навесу находится?

И тут... её маленькая ножка отрывается от пола, и ударяется в голень моего друга.

Санька не сплеховал, прежде чем отпустить девушку, он всё же вернул ей вертикальное положение, а уже потом убрал от неё руки.

Девчонка же, стоило ей почувствовать свободу, тут же присела на корточки, и, не отводя глаз от Сани, быстро подхватила свои вещи, сумочку и большой пакет, а вот валявшийся рядом мобильник, не заметила. Подхватив вещи, она всё так же не отводя глаз от шипевшего от боли в ногу Сани попятилась назад, а потом развернувшись, бросилась бежать.

Не понял, что это вообще сейчас было?

– Слушай, я чего-то не понял, – протянул я Сашке, глядя вслед испуганной красотке. – Эта малышка только что наподдавала моему телохранителю, да?

– Вот же... зараза, – выругался приятель, массируя ногу в месте удара.

Подойдя ближе, я подобрал с пола мобильник.

Интересно, сколько лет этому допотопному аппарату? Ладно, не важно, нужно его просто вернуть красотке и дело с концом. Останется найти игрушку для дочки Завьялова, и всё, можно убираться из этой духоты.

Направившись в ту же сторону, что и сбежавшая девушка, я всё же успел заметить, как она спускается на эскалаторе на первый этаж, и решил, что быстрее будет спуститься по лестнице. Что я и сделал.

– Девушка, – сказал я, подойдя к беглянке, и хватая её за руку. А ну как снова сбежать попытается.

На меня уставились огромные голубого, словно летнее небо цветом – глаза.

В первый момент я даже растерялся. Ведь девушка оказалась действительно очень красива. Точёная фигурка в форме песочных часов, аккуратные тонкие брови, маленький курносый носик и пухлые губки.

Чёрт, и как теперь от них оторвать свой взгляд?

– Девушка, что же вы сбежали? – спросил я негромко, стараясь взять себя в руки и заглянуть незнакомке в её колдовские глаза. – Вы налетели на моего друга и... выронили мобильный, – хотел сказать я, но не смог, потому что девушка сделала то, чего я вообще никак не мог ожидать.

Чуть приподнявшись на носочки, незнакомка впилась в мои губы поцелуем, заставляя меня замереть на месте. Не веря в происходящее, я даже забыл, как дышать! Но её губы оказались такие сладкие, с тонким привкусом ванили, что я, не осознавая, что творю, решил углубить поцелуй.

Миг, и незнакомка отталкивает меня, словно это я набросился на неё, а не наоборот. И пока я стою и в замешательстве хлопаю глазами, она снова сбегает.

– Сань, – прочистив горло, окликнул я друга. – Что это сейчас было?

– Шеф, да она просто ненормальная! – отмер приятель, как и я, поразившись происходящим.

Точно, ненормальная... странная, и до боли интригующая.

А телефон-то я ей так и не вернул.

[1] Пиетет – От латинского слова *pietas* образованы французское *piété* и немецкое *Pietät*, пришедшие в русский язык в форме «**пиетет**», что обозначает «глубокое уважение, почтительное отношение к кому-либо или чему-либо».

Глава 2. Неприятности

Мария...

– Вот же дура! – корила я себя за несдержанность. – И что мне стоило позвать на помощь?

Ну, ведь не стал бы он на глазах сотни людей меня убивать, верно? Да и что я тому мужику сделала? Подумаешь, налетела и рубашку помяла, пфффф! Да судя по тому, что у него есть телохранитель, он может себе и сотню таких рубашек позволить!

Ну, вот какого чёрта я к этому кареглазому с поцелуем своим полезла? Да, шокировала, как, в общем-то, и хотела. А что теперь? Да мне ж теперь его губы до конца дней снится будут!

– Идиотка-ааа! – простонала я, стукнув ладонью по лбу.

Войдя во двор, быстрым шагом добралась до своего подъезда и нырнула в спасительную прохладу. Да уж, на улице сегодня знатно припекает.

Взлетев на третий этаж, вынула ключи из кармана и быстро открыла замок в арендованную квартиру.

– Да твою ж мать! – воскликнула я, едва не поскользнувшись.

В прихожей на полу оказалось целое озеро.

– Нет! Нет-нет-нет! – простонала я, бросившись в ванную.

Как я и подумала, старая труба всё же дала течь и теперь у меня в квартире настоящий потоп.

– Господи, соседи!

Быстро сгрузив вещи на кухонный стол, схватила тряпку и принялась собирать воду, попутно подставляя под ржавую протёкшую трубу ведро.

Спустя, наверное, целый час ползания по полу, я, наконец, всё убрала, и устало привалилась к стене.

Звонок в дверь заставил поморщиться и, кряхтя, подняться.

– Ну, и что ты творишь? – с криком начала хозяйка квартиры, отталкивая меня и проходя внутрь.

– Нелли Александровна? Здравствуйте!

Грузная женщина пятидесяти шести лет, даже не разуываясь, направилась в сторону ванной комнаты, и негромко ругалась, на нерадивого арендатора, коим была я.

– Здравствуйте ей! – хмуро проговорила она, заглядывая в ванную. – Ты почему людей затопила? Кто теперь за ремонт платить будет?

– Ну а я-то тут при чём? – спросила удивлённо, следуя за женщиной.

– А кто тогда при чём? Я что ли? У тебя почему трубу прорвало?

– В каком смысле «почему»? Наверное, потому что трубы гнилые и их уже давно менять надо было.

– Иш, умная какая! – воскликнула женщина. – А на какие шиши менять? Ты платить будешь?

– Нелли Александровна, я вам уже множество раз говорила, что они текут, и что их нужно срочно менять, но вы же меня не слушали. Так причём тогда здесь я?

– Ты где была? Почему сразу слесаря не вызвала?

– Я отлучилась буквально на пару часиков!

– Вот! – обличительно ткнула толстым пальцем в мою сторону. – Ты по своим хахам побежала, и соседей затопила.

– Да по каким хахам-то? – возмутилась я. – Да и не топила я никого!

– Топила! – настаивала женщина. – Почему ты на звонки не отвечаешь? Вот ежели бы ты сразу ответила, тогда и могла бы тут говорить, что не виноватая.

– Так не звонил мне никто! – воскликнула я.

– Ага, как же! – усмехнулась хозяйка. – Клавдия, что этажом ниже, тебе несколько раз звонила, потом сюда пришла, стучалась. А потом она уж и меня набрала. Но что же, ты и мне не отвечала! Что ж такое творится? Я что, зря тебе поверила? Зря в квартиру свою пустила?

Я слушала женщину и поражалась её наглости. Мало того, что за такую квартиру она с меня едва ни три шкуры дерёт, так ещё и говорит подобное?

– Знаете что... я вам за проживание деньги плачу, а вы даже нормальную сантехнику поставить не можете. Хотя я уже много раз вас об этом просила. Вы же каждый раз мне на это только и говорили, что попозже. А теперь что? Вы решили на меня всю вину спихнуть? Я, к вашему сведению, даже в ТСЖ обращалась, заявление писала, но и оттуда слесарь почему-то не приходит. Так при чём здесь я?

– Ты мне тут не кричи, – сощурилась женщина. – Не то я быстро тебя из квартиры выставлю. Пойдёшь на вокзал жить.

– Знаете что, Нелли Александровна, – спокойно проговорила я, устав от всех препирательств. – Лучше жить на вокзале, чем платить за аварийное состояние и жить как на пороховой бочке.

– Ну, так чего ж не съезжаешь тогда?

И правда, чего я не съезжаю? Хм. Но вот проблема в том, что здесь хоть и дорого, но до работы рукой подать, а если искать другие варианты, то, во-первых: жильё будет хоть и дешевле, но учитывая, что придётся и до работы добираться, по сумме будет выходить примерно столько же. И во-вторых: время! С нынешними пробками мне придётся добираться до работы около двух часов. А это существенно влияет на выбор места проживания.

– А и съеду, – в сердцах бросила я.

– Ну-ну, – с усмешкой проговорила женщина. – Вот Клавка скажет тебе, сколько ты за ремонт теперь должна, заплатишь, а потом хоть на все четыре стороны.

– Что? Я ещё должна платить? – удивилась я. – Нелли Александровна, а вы ничего не путаете? Это пусть управляющая компания платит, раз на заявки не откликается.

– Заплатишь-заплатишь, – покивала женщина. – Иначе ничего отсюда своего забрать не сможешь, так и знай, – и, сказав это, покинула квартиру.

– О, Господи, – едва не разревелась я. – Ну почему подобное случается именно со мной, а? Ну почему?

Спустя какое-то время пришёл вызванный соседями сантехник и, отключив, наконец, воду, заменил кусок трубы.

На мой вопрос, почему их контора не откликнулась на мои заявки сразу, он лишь плечами пожал, так ничего и не ответив.

А после, я всё же приняла душ и, обмотавшись полотенцем, села на кухне пить чай.

Настоящим шоком для меня стало то, что телефона нигде не оказалось. Но я ведь точно помню, что разговаривала с Кристиной совсем недавно. Его не было ни в карманах, ни в сумке... я даже в пакете с подарком посмотрела, пусто.

– Что же делать? – схватилась я за голову. – Ну, куда он мог подеваться?

Снова проверив по карманам, на меня вдруг обрушились воспоминания. Торговый центр!

– Боже, только не это!

Нет! Не может быть!

Вспомнив подробности своего фиаско, печально вздохнула.

Да, когда я налетела на того мужлана, телефон был у меня в руках, а когда я собирала упавшие вещи, его уже не было.

– О-ооо, чёо-оорт! И как же я теперь без телефона буду?

Костеря себя и свою «удачу», набрала службу такси с домашнего телефона и принялась ждать машину, чтобы отправиться на праздник.

Сегодня я решила надеть брючный костюм из тонкой ткани светло-коричневого цвета и балетки. Образ получился довольно простым, неброским и в то же время элегантным.

Когда машина подъехала, я быстро спустилась вниз и, забравшись на заднее сиденье, устало прикрыла глаза.

За час с небольшим, именно столько заняла дорога до элитного посёлка за городом, я успела поспать. Успела снова перебрать в голове сегодняшнее происшествие и вспомнить поцелуй того незнакомца-охранника. И положив руку на сердце, при воспоминании о поцелуе я ловлю себя на том, что начинаю глупо улыбаться.

– Вот же бестия, – хмыкнула я едва слышно.

Да, этот поцелуй точно будет мне сниться ещё долго. Хах, а ему ещё дольше! Вот просто уверена, что таких ненормальных как я, он ещё ни разу в жизни не встречал!

– Приехали, сказал водитель, останавливаясь у нужного мне дома.

– Благодарю, – ответила, улыбнувшись и рассчитавшись, выбралась из салона.

Хоть на улице и вечереет, но температура всё так же высока, как и днём.

Осмотревшись, поняла, что здесь собралось уже достаточно много народу и, похоже, я прибыла одна из последних.

– Ну, наконец-то! – воскликнула Крис, обнимая меня и подхватывая под руку. – Ты почему так долго?

– Не поверишь, я телефон потеряла, – пожаловалась я на свою удачу.

– Как умудрилась?

– Ой, Крис, со мной сегодня целая история приключилась...

– погоди, – остановила она меня и, подозвав официанта, взяла два бокала с шампанским.

Территория особняка оказалась до неприличия большой. От самых ворот к дому тянется длинная дорога, а по обе её стороны высажены деревья. Слева, чуть в стороне огромная площадка для пикника с установленными беседками. А справа виднеется небольшое озеро с деревянным мостиком и сад. Насколько я уже знаю, позади дома установлен летний бассейн и танц-пол.

– Вот, держи, – сказала подруга, передавая мне шампанское и направляя в сторону дома. – А теперь давай, рассказывай, что с тобой такого приключилось, что ты даже телефон потерять умудрилась?

– Не поверишь, – воскликнула я. – В торговом центре потеряла. И знаешь как?

Усмехнувшись на её покачивание головой, продолжила.

– Засмотрелась на одно обалденное платье, а потом налетела на здорового мужика. Я вообще думала, что со стеной столкнулась, вот все вещи и выронила из рук. И знаешь, у него такой был взгляд, что думала, умру со страху! – возмущённо говорила я.

– Так ты его взгляда испугалась? – спросила Крис.

– Ага, как же! Он схватил меня и не выпускал. Я даже закричать боялась!

– И что ты сделала?

– Что-что? – усмехнулась я. – Треснула ему носком туфли по голени, потом подхватила вещи и сбежала.

– Ну, ты и даёшь! – хохотнула Крис. – И не побоялась ведь! Хотя, странно, как ты вообще на подобное решилась, раз уж даже на помощь позвать не смогла?

– Это ещё что? – продолжила я. – У того мужика телохранитель оказался.

– Да ты что?

– Он меня догнал, и хотел, уже было предъявить за то, что я его начальнику рубашку испортила, но не успел, – интригуяще проговорила я.

– Так чего ты сделала-то? – спросила Кристина.

– Поцеловала!

– Что? – поразилась подруга.

– Ну, а что я ещё могла сделать? Ведь ясно было, что он меня бы никуда уже не отпустил, вот и пришлось действовать быстро и качественно. В общем, шокировала я его знатно, только так и смогла сбежать. Только телефон я похоже выронила именно тогда, когда на его начальника налетела, – печально закончила я своё короткий рассказ.

– Ну, ты и даёшь, подруга! – изумлённо протянула Крис. – Если честно, ты и меня шокировала!

– Ну правда, я тогда реально испугалась. Думала, что всё, сейчас мне голову открутят. Как я ещё должна была действовать?

– Ну да, – хмыкнула Крис. – Очень нестандартный подход к проблеме.

– И не говори! Сама от себя в шоке, – улыбнулась я.

– Тётя Маша! – раздалось неподалёку, и ко мне на всех парах бросилась маленькая Стася. – Вы здесь! – воскликнула она, обнимая меня покуда достала.

Опустившись, я обняла дочку подруги и поцеловала в щёчку.

– Ну, привет, принцесса! – поздоровалась я, тиская девочку.

Стася ужасно непоседлива, но насколько она активна, настолько же и мила.

Русые кудряшки малышки сегодня были собраны в два высоких хвостика, и на её голове красовалась маленькая тиара, а пышное белое платье завершало образ маленькой принцессы.

– С днём рождения, милая, – сказала я с улыбкой, передавая большую куклу в подарочной упаковке.

– Ой, какая она красивая! – воскликнула малышка, выхватывая подарок из рук и, чмокнув меня в щёчку, тут же убежала хвастаться своим маленьким подружками и друзьям.

– Она у тебя просто прелесть! – сказала я Кристине, поднимаясь. – Такая милая!

– Она наша принцесса! Мы с Валериком в ней души не чаем, – проговорила Крис, с улыбкой глядя вслед своей дочурке.

Допив шампанское, мы взяли ещё по одному бокалу и поднялись на террасу. Отсюда открывался шикарный вид на всю территорию особняка.

Дом у Крис оказался тоже очень большим. Три этажа, множество комнат, бильярдная, бассейн, сауна, тренажёрный зал...

– Слушай, сегодня здесь очень много видных мужиков, – сказала Крис, отрывая меня от разглядывания гостей. А их тут уже собралось достаточно много.

– Не думаю, что это для меня, – негромко проговорила, глядя, как Валера, муж Крис, разговаривает с компанией мужчин, одетых в дорогие костюмы. А их дамы собрались кучкой и весело хихикают, перемывая косточки своим благоверным.

– Не говори глупостей! – возмутилась Кристина. – Вон, смотри...

Она указала своим наманикюренным пальчиком в сторону светловолосого мужчины лет сорока.

– Это Лесневский, глава торговой компании. Он имеет несколько ресторанов и торговых точек. А вон тот, что с бородкой, у него керамический завод. Вальетов, слышала о нём? Кстати, мужик в разводе. Имеет несколько любовниц, но постоянной дамы у него нет. Так что он отличный вариант!

– Боже, Крис, ты в своём уме? – покачала я головой. – Что ты мне предлагаешь сделать? Подойти к нему и предложить себя?

– Ну почему сразу так откровенно-то? – всплеснула Крис руками, разливая дорогое вино. – Можно просто познакомиться! Я уверена, он сам западёт на тебя! Да чёрт подери, тебе и делать ничего не придётся!

– Нет, – качнула я головой. – Я не могу вот так. Я же тебе уже говорила, не нужно этого всего, ладно?

– Ариевская, отставить свои вот эти сомнения и страхи. Посмотри на себя! Ты же видная баба, а ведёшь себя, словно заморыш какой-то. Да своей внешностью пользоваться надо на всю катушку, а ты... – покачала она головой. – Ты хоть понимаешь, что красота не вечна? Что однажды придёт день, и ты поймёшь, что тебе исполнилось уже сорок лет, а рядом нет ни мужа, ни детей. Что будешь делать тогда?

– Крис, не надо, ладно? – нахмурилась я. – Я тебе уже не раз говорила, что всему своё время. И если я до сих пор не встретила «того самого», то значит просто время не настало. Ни к чему торопить события. И если моя судьба в конечном итоге так и останется одной, значит, так тому и быть!

– Дура ты, Ариевская, – цыкнула Кристина. – Что б ты знала, своей судьбой нужно самостоятельно распоряжаться, а не надеяться на случай и авось.

– Крис! – донеслось до нас.

Поглядев вниз, я застыла на месте.

– Пупсик, – воскликнула подруга, помахав рукой. – Поднимайтесь!

Нет, только не это! Этого просто не может быть!

– Вот, смотри, – отдёргнула меня подруга. – Сейчас познакомлю тебя с одним очень влиятельным мужиком. Красив – как Бог, денег столько, что даже мне не снилось!

– Крис, – севшим голосом проговорила я. – Крис, это он!

– Что? О чём ты?

– Это он! Тот самый телохранитель! – пискнула я.

Боже, почему? Ну почему он здесь?

– Которого ты поцеловала? – ошеломлённо спросила подруга.

– Ага, – испуганно прошептала.

– Где он? – спросила она, оглядывая присутствующих гостей.

– Да вот же, – простонала я, взглядом указывая на шедших к нам мужчин. – С пупсом твоим идёт.

– Ариевская, ты точно дура! – прошептала она, едва сдерживая смех.

– Чего? – возмутилась я.

– Машка, это Дмитрий Савельев, генеральный директор холдинга «Трикси».

– Что-ooo? – шокировано протянула.

– Капец, подруга, – усмехнулась Кристина. – Только ты могла попасть в такую ситуацию. Поцеловать самого завидного жениха и сбежать от него, словно от чёртика, – и прыснула со смеху.

Глава 3. Вторая встреча

То чувство, когда ты стоишь на железнодорожных путях не в силах сделать шаг в сторону, а на тебя несётся состав. Ты его видишь, слышишь, и осознаёшь, что это конец, но не можешь ничего изменить. На железнодорожных путях я никогда не стояла, но теперь отчётливо понимаю это чувство.

– Здравствуй, Дим! – сказала подруга, здороваясь с мужчиной.

– Привет!

– Знакомьтесь, – проговорил Валера. – Это Мария Ариевская, подруга Крис. А это Дмитрий Савельев, он мой компаньон и вообще хороший человек.

Ага, хороший! Вон как глазищами своими на меня смотрит. И улыбается.

– Добрый вечер, Мария! – поздоровался он со мной.

– Добрый, – пискнула в ответ.

Боже, как я могла попасть в такую ситуацию?

– Всё в порядке? – с усмешкой спросил Савельев, глядя на меня весёлым взглядом.

– Да, конечно, – сказала, пожимая плечами. – Что может быть не так?

– Ну, не знаю. Вдруг вы решите, что я вас преследую?

Ещё и издевается! Вот же гад!

– А что если и решу? – спросила, обнимая сама себя, и бросая на мужчину вызывающий взгляд.

– Ну, в таком случае я буду вынужден... вас поцеловать!

– Что? – возмутилась я. – Да как вы смеете?

Наглости этого самоуверенного мужлана просто нет границ. Да что он себе позволяет?

– Аха-ха-ха! – развеселилась Крис. – Дмитрий, да вы сегодня просто в ударе!

– И не говорите, – с усмешкой произнёс он, не сводя с меня пристального взгляда. – Даже и не представляю, что сегодня со мной?

– Милая, пора начинать праздник, – сказал Валерий Кристине.

– Да, пупсик, мы с Машей сейчас вас догоним, – сказала она с улыбкой, не забывая следить за происходящим.

– Хорошо, – кивнул её муж, и отправился к гостям, а Дмитрий последовал за ним.

– Ну, ты даёшь! – шёпотом воскликнула Кристина, а я готова была сквозь землю провалиться. – А Дима наш тоже хорош! Поцелует он, ишь, как ты его зацепила!

– Не говори глупостей, Крис. Он просто решил надо мной поиздеваться, – сказала я, глядя вслед удалявшемуся мужчине.

Праздник был в самом разгаре: дети играли с аниматорами, а взрослые играли с шампанским и виски. Думаю, всем было весело, только я не находила себе места.

Сегодняшний день оказался на редкость проблематичным. Случай с Савельевым в торговом центре, потеря телефона, без которого я не знаю, что мне теперь делать, а на новый у меня сейчас и денег нет, а в довесок ещё и проблема с арендатором... Правильно говорят, что жизнь – это зебра, полоса белая, полоса чёрная, а потом неожиданно наступает ж... . Вот только какая странность, почему у нормальных людей есть эти белые полосы, а мне зебра какая-то однотонная досталась. Только чёрный цвет и обязательно эта ж... .

– Скучаете? – раздалось рядом тихим голосом.

Резко обернувшись, едва не расплескав шампанское из бокала, встретила взглядом с предметом сегодняшних проблем.

Савельев стоял, запихав руки в карманы брюк, и с улыбкой смотрел на меня.

Сейчас он выглядел действительно более представительно, нежели днём. Серый костюм на мужчине был безупречным и казался безумно дорогим, чёрная шёлковая рубашка, золотые запонки...

Русые волосы зачёсаны назад, открывая высокий лоб. Тяжёлый подбородок с лёгкой щетиной. Широкие брови, глаза цвета топлёного шоколада, прямой нос и губы... безумно вкусные и нежные губы.

– С вами всё в порядке? – нахмурился Савельев.

– А, да! Простите! – едва не дала я себе затрепину. Это надо же было так зависнуть и разглядывать постороннего мужчину. – Я просто задумалась.

– Так, что вы делаете тут одна? – спросил Савельев, опираясь спиной о поручни мостика, на котором мы стояли.

– Просто люблюсь, – сказала я, возвращая взгляд в толпу празднующих.

– Не против, если я составлю вам компанию?

– Против!

– Вот и отлично! – усмехнулся мужчина, и, развернувшись, опёрся на поручни руками.

– Эй! Я же сказала, что против!! – возмутилась я.

– Да, я вас слышал, – хмыкнул он, бросая на меня весёлый взгляд.

– Тогда, почему... хотя, забудьте, – отмахнулась я.

Мы стояли на невысоком мостике и просто любовались закатом.

– Скажите, а чем вы занимаетесь? – спросил меня Дмитрий.

Чем вызван его интерес? Или он сейчас думает, что поцелуи с незнакомцами это и есть моя работа? Какого чёрта?

– Зачем вам это знать? – насторожилась я.

– Просто мне интересно, – пожал он плечами. – А что, это такая великая тайна?

– Нет, в общем-то, – смутилась я.

– Ну, так чем вы занимаетесь? – повторил он свой вопрос.

– Я учитель.

– Вот как? И что же вы преподаёте?

– Географию, иногда заменяю учителя математики в младших классах.

– Ух ты! И как, дети вас слушаются? – спросил он, вскинув брови.

– Вы будете удивлены, но дети обычно послушные, не то, что вы, – сказала я и усмехнулась, намекая на то, что он всё же не ушёл, а остался стоять со мной.

– Ох, не говорите за всех детей, – усмехнулся мужчина.

Не поняла, он что же, сейчас решил детей оскорбить? Да как он посмел?

– Что вы имеете против малышей? – вызверилась я.

– Против малышей? Поверьте, абсолютно ничего не имею против них, – с усмешкой проговорил Савельев.

Не понимаю, он что, издевается?

– Но у меня есть отличный пример непослушания.

– О, вы, наверное, говорите сейчас о себе, верно? Охотно в это могу поверить.

Посмотрев на меня более пристально, Савельев ненадолго задумался, а потом...

– То есть вы хотите сказать, что можете найти общий язык с каждым ребёнком?

– Конечно! На то я и учитель! – понимаю, звучит пафосно, но уж как есть.

– Абсолютно с каждым? – чуть прищурившись, переспросил он.

– Абсолютно! Как я и сказала, это всего лишь дети! А я люблю детей, поэтому с радостью нахожу с ними общий язык и обучаю их наукам!

– А если я скажу, что вы лукавите? – вскинув брови, с усмешкой проговорил Савельев.

– Что? Да как вы смеете?

Да он точно издевается надо мной!

– Докажите!

– Что?

– Я говорю, докажите!

– И как вы себе это представляете? Я должна собрать подписи от учеников, может, директор школы должна моё резюме вам подготовить?

– Ну, зачем же такие сложности, – усмехнулся Савельев. – Всё очень просто... займитесь тем, что вы умеете лучше всего. Займитесь обучением одного единственного ребёнка.

– Что сделать? – шокировано переспросила я.

– Девочке восемь лет, – продолжил говорить Савельев. – Она растёт без матери, поэтому характер у неё сложный. Любой учитель, которого я когда-либо нанимал, сбегал, поджав хвост. Словно она не ребёнок, а чудовище. Ну что, вы готовы доказать, что действительно можете найти общий язык с каждым ребёнком?

Неужели он действительно говорит правду? От ребёнка вот так сбегали? И почему она без матери? Более того, значит ли это, что эта девочка...

– Моей дочери нужен не просто учитель, а друг, – закончил Савельев, пристально глядя в мои глаза.

– И вы вот так просто готовы доверить свою дочь совершенно незнакомому человеку?

– Ну, почему же «незнакомому»? – усмехнулся Дмитрий, склоняясь так, что наши губы оказались на расстоянии дыхания. – С этим человеком я даже имел возможность... целоваться!

Глава 4. Проблемы дома

«Нет, ну, каков гад! – мысленно ругалась я по дороге домой. – Это надо было такое сказать? Имел он... возможность! Хам! Как есть – хам!» – проклинала и этого Савельева, и себя, и свой поступок, из-за которого до сих пор уши горят.

Но, стоит этому человеку отдать должное, пусть он весь вечер и подшучивал надо мной, но зато, когда одна из любовниц какого-то старичка решила обсмеять мой внешний вид, он не смолчал:

– Знаешь дорогая, – сказал Дмитрий, чуть приобняв меня за талию, – ты была абсолютно права, – и осмотрев девушку с головы до ног оценивающим взглядом, убил меня наповал. – Когда отказалась мерять такой же костюм. Он действительно слишком вульгарный. Вот на том манекене он смотрелся отлично, а живую... . В очередной раз убеждаюсь в твоём отменном вкусе!

И как итог, я в шоке от слов Савельева, а девушка едва не заревела от оскорбления.

И вот сейчас я еду в такси, а в мыслях до сих пор полный бардак.

– Приехали! – сказал водитель, припарковавшись у тротуара.

– О, спасибо! – сказала, осматриваясь по сторонам.

Это надо же было так погрузиться в свои мысли и даже не заметить, что мы уже приехали! И потом, на дворе ночь, а я так халатно поступила, полностью доверившись незнакомому водителю.

Расплатившись, я выбралась из машины и войдя в свой подъезд, поднялась на нужный этаж.

Да уж, этот Савельев совершенно непредсказуемый тип! Чего стоит только его предложение о работе! Нет, хватит о нём думать. Уверена, это не приведёт ни к чему хорошему. А работа... ну, снова займусь репетиторством. Только подальше от этого мачо миллиардера.

– Чёрт, и где эти ключи? – выругалась я, копошась в своей сумочке. Ещё некоторое время порывшись, я всё же нащупала связку.

На самом деле не думаю, что у него такая уж прям проблема найти репетитора для своей восьмилетней дочурки. Наверняка найдётся кто-то, кто будет нуждаться в деньгах, и пойдёт на эту работу. К тому же, я просто уверена, Савельев не станет экономить, а предложит хорошую оплату! Ну а мне стоит лучше подумать о...

– Какого...

Снова попытавшись вставить ключ в замочную скважину, с ужасом поняла, что он не подходит!

Господи, что это? Я же не ошиблась подъездом! Тогда почему я не могу...

Ужасающая догадка настигла меня словно несущийся на полной скорости состав.

– Нет! Нет, нет, нет! – зашептала словно мантру, снова пробуя вставить ключ. – Неужели Нелли Александровна это сделала?

Не представляя, что делать дальше, сползла спиной по стене и уселась на корточки, обхватывая ноги руками.

Слёзы обиды хлынули из глаз.

Почему, ну почему я такая не везучая? Что же мне теперь делать? Как попасть в квартиру?

Не знаю, сколько времени я провела, жалея себя и плача над своей судьбой, но в какой-то момент я настолько утомилась, что даже не заметила, как провалилась в сон.

– Маша? – знакомый голос вклинился в пучины моего сна и выдернул в реальность. – Машуль, это ты? – удивлённо спросила соседка, семидесятидвухлетняя Вероника Павловна.

Старушка, как всегда, выглядела безупречно, чего нельзя было сейчас сказать обо мне. На женщине была надета тёмная юбка и белая блузка. Седые волосы уложены в высокую причёску, а губы подведены яркой помадой. Мне иногда кажется, что Вероника Павловна даже спать ложится при полном параде.

– Ой, здравствуйте! – продрал глаза, произнесла я и кое-как поднялась.

– А ты чего это здесь делаешь? – спросила соседка, во все глаза рассматривая моё зарёванное лицо.

– Да вот, домой попасть не могу. Нелли Александровна похоже решила замки сменить, но меня предупредить не пожелала.

– Что, повздорили? – спросила меня участливо.

– Ну да, немножко, – покаялась я, опуская взгляд.

– А чего не позвонишь, не попробуешь договориться? Ты же всегда вовремя ей оплату передаёшь. Чего ж она тебя так посреди ночи, да за дверь?

– Она решила, что это именно я виновата в том, что сантехника старая, – не сдержалась я. Всё же вчерашний спор с хозяйкой квартиры до сих пор заставляет злиться и возмущённо стискивать зубы.

– И что теперь?

– Не знаю, – тяжело выдохнула я.

– Может, ты хоть в общаге пару дней поживёшь, а за это время и с Нелькой договориться сможешь?

– Ой, а можно? – я не поверила своим ушам.

Дело в том, что Вероника Павловна уже много лет работает вахтёром в общежитии при местном универе, и это значит, что пусть хоть на пару дней, но у меня будет крыша над головой!

– Ну отчего ж нельзя-то? – усмехнулась бабушка. – Только я сейчас в магазин, а ты можешь пока в общагу пойти, там меня дождёшься. Всё не на лестнице сидеть. Заодно спокойно Нельке позвонишь, да и обговорите всё.

– Не смогу позвонить, – печально проговорила. – Я ещё вчера телефон свой потеряла.

– Ох ты ж беда, – покачала она головой. – Всё за раз с тобой приключилось.

– И не говорите, – тяжело вздохнула.

– Ладно, беги давай. Я скоро приду, там и поговорим, – сказала Вероника Павловна.

– Хорошо, спасибо вам большое! – радостно воскликнула я и отправилась в сторону общежития.

Дмитрий...

– Но мы же просто временно расстались! – закричала Марго, всплеснув руками. – Я вернулась к тебе, а ты меня посылаешь?

– Послушай, – устало проговорил я. – Ты уехала во Францию, хотела начать новую жизнь. Я уважаю твоё решение. Более того, я даже поддержал тебя. Так почему ты решила, что я должен был тебя ждать?

– Потому что это всё было временно! – взвизгнула девушка.

Да, с Марго мы встречались пару месяцев. Папарацци даже успели сделать несколько снимков, и выложить на первые полосы, что вызвало множество дискуссий на счёт моей женитьбы на этой девушке. Но разве я должен следовать чьим-то ожиданиям? К тому же мне кажется, что именно Марго наняла тех людей, что так вовремя оказались в ресторане «Византия» во всеоружии.

Не спорю, Марго красива. Длинные чёрные волосы до талии, большие голубые глаза в обрамлении пышных ресниц, высокая грудь третьего размера... всё это может вскружить голову, но...

– Влад Дарский, – проговорил я, глядя в глаза девушки. Я чётко заметил тот момент, когда она осознала, что мне всё известно. – Артём Биев, Станислав Грашин... мне продолжать? – спросил, складывая руки на груди в замок.

– Ты... ты что, следил за мной? – спросила девушка.

– А ты думала, что я полный идиот и не предвидел этот момент? Нет, дорогая, я знал каждый твой шаг. Кроме того, мне даже известно, что несколько дней назад ты подготовила брачный договор... вписав туда моё имя. Но вот только я одного понять не могу, ты действительно считаешь меня настолько тупым, что рассчитывала, будто я подпишу его?

– Дим, ты всё не так понял, – сглотнула девушка. – Те люди, они ничего для меня не значили. Ничего, понимаешь? Ну... я просто съездила в отпуск. Это был просто курортный роман. Дим, ты понимаешь меня?

– Конечно. Понимаю, – усмехнулся я. – Но и ты ведь меня понимаешь, верно?

– О чём ты?

– Я не собираюсь подбирать остатки с чужих тарелок, – сказал я, глядя в глаза Марго.

– Ты считаешь, что я – остатки? Как ты смеешь так обо мне говорить? – взвилась девушка. – Я была тебе предана всё то время, что мы были вместе! А ты со мной вот так?

– Марго, хватит, – заявил я. – Твои представления точно не для меня. И лишь потому, что «курортные романы» случились после того, когда мы расстались, я не вышвыриваю тебя отсюда. Но моё терпение не безгранично. Ты пойми, я же изначально знал, что ты не усидишь на одном месте, потому ты и была для меня удобной. Но всё закончилось!

– Значит, я была удобной? Что ж, я услышала тебя, – сказала Марго, и злобно улыбнулась.

Не знаю, правильно ли я поступаю, выбрав именно такой тон, но с такими девушками, как Марго, как мне кажется, иначе и нельзя. Я же действительно прекрасно знал, что наш с ней роман будет коротким. Даже осознавал, что она мне потом мозг начнёт выносить. Но чёрт... она действительно красotka, и я просто в тот момент решил плюнуть на всё и расслабиться.

– Марго, – проговорил негромко.

– Что? Хочешь извиниться?

– Закрой, пожалуйста, за собой дверь, – попросил я.

– Придурок, – взвизгнула девушка и резко развернувшись, покинула мой кабинет, громко хлопнув дверью.

– Ну, хоть дверь закрыла, – сказал я с усмешкой, устраиваясь в кресле.

Да уж, темперамент этой женщины меня сразу подкупил. С такой как она не скучно. Но чёрт, неужели Марго реально думала, что после своих романов сможет меня окольцевать? Если бы она предложила нам пожениться ещё месяц назад, я мог бы ещё подумать. Даже если бы узнал о брачном договоре, всё равно бы подумал, пусть и не люблю её, но, чего греха таить, мне с ней было... хорошо. Живенько так. Но сейчас... мда уж.

Интересно, а эта Маша тоже темперамента? То, что у девушки есть характер я это сразу понял. Чего стоит только её поцелуй! А избиеение Саньки? Ха, никогда не забуду Сашкиного лица, когда она ему под коленку заехала. Смесь удивления, опаски и неверия. Забавная картина.

Хм, а ведь я вчера даже не подумал вернуть ей телефон. Пусть он у меня дома на тумбочке валяется, но всё равно, беседа с девушкой меня так увлекла, что о чём-либо другом я просто не подумал! Да, занятная особа, эта Мария Ариевкая.

– Шеф! – ворвался в кабинет Сашка, как всегда, без стука и плевать он хотел на просьбы меня так не называть.

– Чего тебе? – спросил, устало откинувшись на спинку кресла.

– В общем, я тут решил кое-что разузнать про ту ненормальную, – сказал друг, падая на свободный стул. – Видел, что ты вчера заинтересовался ей, вот и решил.

– И? – спросил я, приободряясь.

– Короче, я выяснил, где она живёт. Только это, там у неё кое-какие проблемы наклёвываются.

– Что за проблемы и кто ей их устраивает? – нахмурился я.

– Она квартиру снимает, но вчера хозяйка сменила все замки, и теперь девчонка вроде как бездомная, – пожал Санька плечами.

– А какого хрена хозяйка с ней так поступила?

– Да леший его знает! Насколько я понял, хозяйка та ещё коза! До того, как эта ненормальная арендовала квартиру, хозяйка с бывших жильцов не хилую сумму вытребовала. Типа они ей пожар устроили и все их вещи погорели. Даже справку с пожарной части предоставила. Но вот по факту ничего там не было. Жильцы те, они приезжие были, эмигранты. В общем они побоялись, что хозяйка в миграционную службу обратится, потому и выплатили ей всё, что она с них требовала. Разумеется, что в квартиру она их не пустила. Короче, видимо эта хозяйка, та ещё кидалово, – закончил Санька свою длинную речь.

Мда уж, и как таких людей только земля носит? Вот я очень сомневаюсь, что девочка смогла что-то сделать хозяйке квартиры.

– Выяснил, куда Маша отправилась? – спросил я. – Погоди, ты сказал, что хозяйка вчера сменила все замки? Тогда, где же Маша ночевала? Я ведь видел, как она вчера уезжала на такси домой!

– Соседка говорит, что она на лестнице ночь провела, – сказал Саня. – А остановилась она в общежитии, где эта самая соседка работает вахтёршей. Она ей там кровать дала в комнате с двумя студентками.

– В общежитии значит? – протянул я.

– Ну так чё делать-то будем?

– Ты о чём? – спросил, обдумывая дальнейшие планы.

– Ну, я же тебя прекрасно знаю. Ты таких, как эта хозяйка, на дух не переносишь. Так чё делать-то будем?

– Знаешь что, давай ка разузнай о ней всё. Глубже капнуть попробуй. Родственники, знакомые... в общем, всё, что сможешь узнать. Заодно по самой квартире пробей. Как она ей досталась? Купила или наследство может, в общем всё.

– Понял, не дурак, – кивнул Саня. – А с девчонкой что?

– А что с девчонкой? – включил я дурака, но с Сашкой это не прокатило, он меня как облупленного знает. – В гости хочу наведаться. К тому же она так и не ответила на моё предложение... положительно.

– Реально думаешь её к Злате приставить?

– А что такого?

– Тебе её не жалко? – спросил Саня. – Твоя Златка ж из неё всю кровь выпьет!

– Сань, ты мне хоть и друг, но вмажу так, что мало не покажется, – сказал я, глядя на парня.

– Ладно, прости, – поднял он руки. – Мне нравится Злата, но согласись, она тот ещё чертёнок!

– Да, это ей от матери досталось, – усмехнулся я.

– Кстати, а Галина тебе не звонила?

– Было как-то, – сказал я. – Хотела забрать Злату.

– Но ты же послал её куда подальше, верно?

– Даже объяснил, как ей туда добраться, – усмехнулся я, вспоминая наш с Галиной разговор.

– Молодец, одобряю. Не хрен было с тем чмырём сбегать.

– Слушай, ты как моя мамочка, – хохотнул я. – Словно о своём сыночке печёшься.

– Слушай, у меня идея! – воскликнул Сашка. – А давай я тебя усыновлю? Ну а что, наверняка же родители таких шишек как ты живут припеваючи и имеют виллы где-нибудь на Канарах?

– Слышь, усыновитель хренов, дуй давай отсюда, пока я тебе мозги на место не вправил!

– Понял, удаляюсь, – послушно проговорил Санька, и попятился к двери. – Но ты над моим предложением всё же подумай, – сказал и выскочил за дверь.

Вот же шут.

Глава 5. Чёрная полоса в жизни

Ну что ж, подведём итог: телефон я потеряла, и где его теперь искать, не знаю. Кроме того, у меня даже денег на новый нет! Дальше больше... по своей невообразимой глупости вляпалась в «чувства». Ну, а как иначе назвать то, что случилось? Набросилась на мужика, поцеловала, а теперь его образ меня словно преследует. Да он мне вторую ночь даже снится! Причём сегодня приснился в такой ситуации, что я вскочила посреди ночи с алеющими от смущения щеками. Хорошо хоть девочки спали, не заметили, так бы на весь институт сплетни пошли про их новую соседку.

А его губы? До сих пор их вкус на себе ощущаю. М-mmm, что это был за вкус! Боже, похоже, я попала. Вляпалась по самые «не балуй»!

С квартирой вообще ужас крошечный. Как я теперь попаду домой, если хозяйка замки сменила? Ведь специально сделала это, чтобы я туда не вошла, пока за ремонт соседям не оплачу. А с чего я должна оплачивать, если не виновата? Да и нет у меня денег. В общем, засада полная.

Но это ещё не всё! И как вишенка на торте, я сейчас стою перед дверью школьного директора, и заносю руку, чтобы постучаться, думаю, зачем меня вызывали?

– Лидия Михайловна, вызывали? – спросила я, входя в кабинет.

– Ой, Машенька, заходи, присаживайся! – сказала грузная женщина и немного натянуто улыбнулась.

Честно признаться, эта улыбка меня немного насторожила. Но делать нечего, пришлось сделать неуверенный шаг и переступив порог, сесть на предложенное место.

Кабинет директора, как и все виденные мною ранее не отличались разнообразием. Стеновые панели коричневого цвета, пара стеллажей с папками, небольшой стол буквой «Т», несколько стульев. На подоконнике пара горшков с цветами, а в углу помещения, кулер с водой.

Помимо Лидии Михайловны в кабинете присутствовала ещё одна женщина. Даже сидя за столом, она казалась мне высокой. Темноволосая, симпатичная, молодая...

– Знакомьтесь, – сказала Лидия Михайловна. – Маша, это Ксения Олеговна, учитель географии, которого ты заменяла. Ксюш, Мария Сергеевна отлично справлялась с возложенной на неё задачей.

– Постойте, – нахмурилась я. – Что значит «заменяла»?

– Ну Мария, – с улыбкой произнесла незнакомка. – Вы же всё прекрасно понимаете! Да и на место вы на моё временно пришли. Тогда что тут делать такое удивлённое лицо?

– Нет, подождите, – помотала я головой. – Лидия Михайловна, я правильно понимаю, что вы меня решили уволить?

Жар прокатился по моему телу и дыхание захватило.

Нет, такого просто не может быть! Ну, не может же, верно?

– Машенька, – чуть нахмурившись, проговорила директор. – Ну правда, когда ты пришла устраиваться на работу, тебе сразу сказали, что есть место только на замену, потому что Ксения Олеговна ушла в декретный отпуск. Но вот она вернулась и...

– Но разве не было указано, что вы берёте меня на три года? – возмутилась я. – Со всем моим к вам уважением, Лидия Михайловна, но три года не прошли! Прошло чуть больше полутора лет!

– Ой, вы бы знали, какая с этими малышами морока, – сказала Ксения Олеговна. – Я пока в декрете сидела, думала, что свихнусь! Работа – хоть какое-то развлечение.

– Развлечение? – удивилась я.

– Конечно! – воскликнула женщина. – Никаких сосок и бутылочек, никаких вымазанных в пюрешках распашонок и колгот.

– Но ...

– Маш, – негромко произнесла Лидия Михайловна. – Я всё прекрасно понимаю, но Ксения Олеговна выходит из декрета. Так что...

– Послушайте, но я же не только географию преподавала. Я ведь могу остаться и вести математику!

– Но и других учителей ты тоже заменяла, – сказала директор школы, глядя на меня жалостливым взглядом, от которого мне только выть хочется. – Мы не сможем оставить тебя на полную ставку, а во время болезни учителей, ты вряд ли согласишься приходить и подменять их, – развела она руки в стороны. – Тебе нужна полноценная работа. Маш, я дам тебе отличную рекомендацию, я...

– Но так же нельзя, – воскликнула я, чувствуя, как подступают слёзы обиды, а в горле встаёт ком.

– Ну что ты, в самом деле? – взмахнула Ксения Олеговна своими длинными ресницами. – Ты же молодая, да и симпатичная вроде, скоро и ты в декрет побежишь, поверь мне на слово! Неужели детки теперь страдать должны, лишившись сразу двоих учителей? Ты хотя бы об этом подумай!

– Ксюша, выйди на минуточку, – сказала Лидия Михайловна, глядя на меня.

– Хорошо, – согласилась женщина. – Я пока что пойду с девочками поздороваюсь, обрадую, что возвращаюсь! – сказала и довольная собой, покинула кабинет.

Я чувствовала себя, словно меня только что переехал поезд. Полностью раздавленной.

– Маш, не расстраивайся так, – сказала директор. – Я понимаю, что тебе трудно, но и поделать ничего не могу. Ты же знаешь, что я не имею права отказать ей.

– Да, это я знаю, – кивнула, пряча взгляд.

– Маш, я нашла для тебя несколько вариантов, – проговорила директор. – Там как раз не хватает учителей, так что тебя примут на полную ставку. К тому же там ты сможешь взять сразу несколько предметов, заодно и репетиторством сможешь заняться. И как я сказала, я дам тебе отличную рекомендацию! Ты главное сразу не отказывайся, хорошо? Просто подумай, выбери... может для тебя это действительно получится неплохой вариант?

– Спасибо, Лидия Михайловна, – кивнула я, беря протянутый мне лист бумаги с несколькими вариантами работы.

– Хорошо, на сегодня уже рабочий день закончен, так что беги домой. Подумай, может согласишься с кем-то, – пожала женщина плечами, а я хотела закричать. Хотела высказать, что и меня она вот так просто уволить не имеет права, что я тоже договор подписывала, где оговаривались чёткие сроки. Но что я могу сделать? Только нервы себе потреплю? Нет, не буду.

Выйдя из кабинета, столкнулась с угрюмым взглядом секретаря.

– Маш, тебе нужно будет заявление написать, – сказала Татьяна.

– Да, конечно, – сказала я, не глядя в глаза девушки. Не хочу, чтобы кто-то видел, насколько я сейчас растоптана и подавлена.

– Ты не опускай только рук, Маш, всё наладится!

– Да, конечно, – горько усмехнулась и покинула приёмную.

* * * * *

Ещё никогда в жизни мне не было настолько... плохо. Даже когда мне исполнилось семь лет, и я осознала, что родители за мной не вернутся. Что я так и останусь в детском доме, пока не придёт время и меня не выставят за дверь, на прощание помахав мне ручкой и желая удачи. Но даже тогда я знала, что всё в моих руках. Когда я приехала в большой город, не зная ничего о местном укладе жизни, я относилась ко всему иначе, ведь понимала, что смогу подстроиться.

Но то, что происходит со мной сейчас, полностью выбило меня из колеи. Я не знаю, что мне теперь делать.

Когда мне было двенадцать, я мечтала о том, что буду учить детей. Нет, мне нравились наши педагоги, но я знала, что они не вкладывают душу в свою работу. У каждого из них были свои семьи, свои дети, и именно им они дарили всю свою любовь и внимание. Но я знала, что это неправильно! Я точно знала, что, когда я вырасту и выучусь, обязательно приеду в большой город и устроюсь работать в школу. И это было моей мечтой! Я знала, что буду для тех деток если не матерью, то другом. И я стремилась к этому день ото дня.

И вот, казалось бы, только я добилась всего, о чём мечтала, как всё в одночасье рухнуло. Разбилось вдребезги. Оказалось растоптано и выброшено.

Нет, конечно, я могу воспользоваться предложением Вероники Павловны и устроиться в одну из представленных ею школ, но... как быть с другой частью своей мечты?

– Конечно, кто захочет ехать в глухую деревушку, где даже света порой нет? – едва слышно проговорила я, идя по тротуару. – А жить в одном бараке с другими работниками деревушки? Конечно, это только мне может так «подфартить».

Визг тормозов, и я, вскинув голову, в шоке вглядываюсь в лобовое стекло несущейся на меня машины.

Удар, и я с криком боли падаю на асфальт.

– Да твою мать! – кричит мужчина, выбираясь из салона дорогого автомобиля. – Ты куда прёшь, идиотка? Не видела светофор? Слепешар... ТЫ?

На меня уставился встреченный мной пару дней назад бугай из торгового центра. Взгляд из злобного превратился в удивлённый, а потом и вовсе в сочувствующий.

Вот только этого мне сейчас не хватало. Какого чёрта придурок, которого я двинула под коленку теперь жалеет меня?

– Эй, ты в порядке? – спросил мужчина, подбегая и протягивая ко мне руки.

– Отвали! – воскликнула я.

Слёзы обиды, что копились эти несколько дней хлынули из глаз настоящим потоком.

– Эй, ты чего? Так больно, да? Ты прости, я не хотел, – растерянно проговорил качок. – Я ж на зелёный ехал, а ты как чёртик из табакерки на дорогу выскочила!

– Да не трогай ты меня! – всхлипывая, сказала я и ударила по руке пристава. – Говорю же, отвали!

– Хватит дурить, поднимайся давай. В травму тебя отвезу, вдруг поломала чего?

– Не нужно меня никуда везти, – и на этих словах поток из глаз только усилился. Я плакала не столько от боли, сколько от несправедливости.

– Ага, вон как ревёшь, – покивал мужчина, и больше не говоря ни слова, одним лёгким движением подхватил меня на руки.

– Эй! А ну отпусти! Отпусти, кому сказала! – завизжала я, молотя кулачками по его широкой груди.

– Да помолчи ты уже! – поморщился качок и усадил на пассажирское сиденье.

– Ну какого чёрта, а? – возмутилась.

– А такого, что ты можешь быть хоть сколько безрассудной, но я видел, как после, казалось бы, незначительных травм люди переставали ходить. Так что сиди и не возмущайся, что я проявляю элементарную бдительность. И ещё пристегнись!

Выслушав проповедь с открытым ртом, я по инерции потянулась к ремню безопасности.

– Вот и молодец! – сказал мужчина с усмешкой.

Чёрт! Вот это да! Вот это развод! Всего парой предложений этот тип не только заставил меня закрыть рот, но и выполнить его требования! Только какого дьявола он раскомандовался, словно ему до меня есть какое-то дело? Может он мне отомстить за тот случай решил и сейчас

не в травму меня отвезёт, а куда-нибудь в лес и выкинет там со словами: ну что детка, дальше сама доберёшься?

А, плевать! Мне теперь уже всё равно. Пусть везёт куда хочет, лишь бы только не смотрел на меня таким сочувствующим взглядом, словно он знает все мои проблемы и печали.

Решив для себя главное, я просто отвернулась к боковому окну и уставилась невидящим взглядом на пробегающие мимо витрины и дома.

А мне вот интересно, в прошлый раз я приняла Дмитрия Савельева за телохранителя этого мужчины. Думала, что богачи одеваются в свободную выходную одежду, а телохранители, как в американских фильмах ходят везде с серьёзным выражением лица и обязательно в костюмах, но раз вышло, что Дмитрий не телохранитель, значит ли это, что этот парень им является?

– Как вас зовут? – спросила я.

– Александр, – ответил здоровяк, ловко выворачивая руль и обгоняя джип.

– Зачем вам это всё, Александр?

– Что именно?

– Ну, везти меня куда-то? К чему ваша забота?

– Я уже ответил на твой вопрос чуть раньше, – сказал он, бросив на меня короткий взгляд.

– Нет, я не об этом, – помотала головой. – Вы проявили заботу и предложили меня отвезти, но ведь я могла отказаться, в общем-то именно это я и сделала. Так в чём смысл тогда? К чему ваша настойчивость?

Короткий взгляд в мою сторону, и минутное молчание. И когда я хотела уже было отвернуться, не дождавшись ответа, услышала негромкое:

– Считаю меня ненормальным, но я не могу пройти мимо, когда кому-то плохо.

Что ж, похвальное рвение, вот только от этого мне становится муторнее как-то на душе. Чёрт! Но это же действительно моя вина! Это именно я выскочила на дорогу глубоко погрузившись в свои мысли.

– Мне кажется, или ты сейчас готова надумать какую-нибудь ерунду и выпрыгнуть из машины?

– Нет, – усмехнулась я.

– Это хорошо, – кивнул он. – Потому что у тебя бы всё равно ничего не получилось!

– Это почему же? – возмутилась я, тут же бросая взгляд на кнопку блокировки дверей. Закрыто, но её можно свободно открыть.

– Хм, – усмехнулся Александр, замечая мои действия. – Всего лишь потому, что мы уже приехали!

– А?

– Пошли, – сказал он, припарковавшись и открывая дверь.

Вот же блин, я снова погружилась в свои мысли настолько глубоко, что даже не заметила, что мы уже проехали едва ли не половину города и добрались до места.

В травмпункте оказалось не слишком много народу, но тем не менее, очередь была.

– Спасибо, что довезли, – сказала я негромко. – Всего хорошего.

– Ага, – кивнул тот. – И тебе, – и сказав это... уселся на свободное кресло.

– Эй! Вы чего? – возмутилась я.

– Что опять не так? – нахмурился качок.

– Вы меня привезли, а теперь можете ехать по своим делам. Зачем вы сели?

– Послушай, Маша, – снисходительно проговорил он. – Пока я не буду полностью уверен, что с тобой всё в полном порядке, я буду продолжать мозолить тебе глаза.

– Я поняла, – воскликнула я. – Это такая месть, да?

– Чего? – удивился мужчина.

– Ну, месть за то, что ударила вас тогда в торговом центре!

– Слушай, в прошлый раз я понял, что ты ненормальная, но сейчас осознаю, я ошибся. Ты сумасшедшая!

– Чего? – настала моя очередь возмущаться. Ну правда, меня ещё никто и никогда не называл сумасшедшей. Да что он вообще себе позволяет?

– Да то, что только сумасшедший может связать эти два инцидента вместе, а помощь – назвать мстью.

Ну, да, в чём-то он всё же прав.

– Хорошо, вот смотрите... – сказала я и заметив выходящего из кабинета врача, обратилась. – Скажите, если я чувствую себя в полном порядке, и у меня даже практически не болит ушибленная нога, не может же возникнуть никаких проблем и осложнений, верно?

– Простите, девушка, – нахмурился врач, глядя на меня, – а как вы повредили ногу?

– Да, – отмахнулась я. – Просто небольшая авария.

Серьёзный взгляд в сторону Александра, а затем негромкое:

– Вы хотите написать заявление на мужчину?

– Что? – удивилась я. – Нет, конечно!

– Хм, ладно, решать всё равно вам, но я бы посоветовал всё же обратиться в полицию.

– Да нет же! – возмутилась я. – Это была моя вина. Полностью!

– Вы уверены? – уточнил врач.

Вот честно, ну ему-то какое до этого дело?

– Уверена. На все сто процентов! Так что с рисками?

– Хорошо, – кивнул мужчина. – И пока мы не сделаем вам рентген, я не смогу вам сказать ничего определённого. Травма может оказаться скрытой, так что...

– Понятно, – понуро проговорила я, и села на стоявшее рядом кресло.

– Ну что, – усмехнулся Александр. – Уверена, что не хочешь обратиться с заявлением в полицию?

– Да ну вас, – отмахнулась я, теперь понимая глупость своего поступка.

Глава 6. Похоже, всё налаживается!

Я сбежала. Вот честно, мне было настолько неловко смотреть в глаза Александру после того, как на него (по моей, хочу заметить, вине) стали все коситься и едва ли не пальцем тыкать, дескать: «У-ууу, нехороший человек, девушку машиной сбил и сидит тут развалившись в кресле. Понапокупают прав, потом честные люди страдают». Короче, как зашла в кабинет врача, так и не вышла оттуда, да.

Мне даже кажется, что после осмотра, когда врач мне сказал, что у меня нет никаких повреждений, а я с умоляющим взглядом просила выпустить меня через задний ход (если честно, то был балкон), мед сестра меня на видео снимала. Я согласна, им весело было, но мне-то стыдно!

Вот таким нестандартным образом я и свинтила из травмпункта, благо этаж первый был.

На одно надеюсь, что мы теперь с ним никогда не встретимся. Да и не везучая я, он уже вон, дважды из-за меня пострадал. Так что пусть едет домой, или куда ему там надо было, а я уж как-нибудь, и сама до дома доковыляю. Ой, а дома-то у меня теперь и нету.

По дороге зашла в аптеку и купила мазь от синяков, а после, похромала до общаги.

Боже, Вероника Павловна будет разочарована. Мало того, что больше оговоренного в комнате жить буду, так ещё и в таком состоянии вернулась. А ведь она всегда говорит, «насколько привлекательно женщина выглядит внешне, настолько она привлекательна и внутри!». И если у меня сейчас вид побитой собаки, то даже страшно представить, что Вероника Павловна подумает обо мне. Ведь сама-то она, как я уже говорила, в любое время дня и ночи выглядит просто превосходно!

Прихромала в общагу, и пока Вероника Павловна не видела, прошмыгнула на второй этаж. Ну, прошмыгнула – это, знаете ли, очень громко сказано. Чтобы не цокать невысокими каблучками, пришлось снимать обувь и на цыпочках едва ли не ползти мимо «домика» вахтёра. Впереди лестница, а как её преодолеть, не попавшись на глаза, ума не приложу.

И тут слышу позади шаги. Оборачиваюсь, и улыбка расцветает на моём лице.

– Ты... – начинает было Светлана, соседка по комнате, но я прикладываю палец к губам и строю грозное лицо. Девушка вняла и улыбнулась.

– Здравствуйте, Вероника Павловна! – здоровается Светка, проходя мимо вахты.

– О, Светлана! А ты чего вернулась? – удивляется женщина.

– Да, – отмахнулась та. – Тетрадку забыла. Сейчас возьму и побегу назад в институт!

– Хорошо, беги давай. И в следующий раз внимательней будь! – напутствует женщина, снова утыкаясь взглядом в лежавший на столе журнал.

Сказано бежать, ну мы и побежали! Светка, а я впереди неё, чтобы тылы прикрыть!

– Ты чего это по углам жмёшься? – спрашивает Светлана, когда мы поднимаемся на второй этаж.

– Да, – отмахнулась я. – Не удобно просто перед Вероникой Павловной. Она меня на пару дней сюда пожить пустила, а я хочу ещё на пару дней попроситься. Но это уже вечером, сейчас я пока не готова объясняться с ней.

Войдя в комнату, осмотрелась.

Небольшое помещение, в котором с трудом поместились три узких кровати, один шкаф, тумба и два стола с тремя стульями. Места очень мало, но главное, это крыша над головой. И как мне поступить, чтобы не лишиться и этой крыши?

– Попроситься? – удивилась Светлана. – Но я думала, что ты знаешь, что завтра возвращается Карина.

– Карина? – переспросила я.

– Да, – кивнула Светлана. – Она после каникул задержалась, поэтому и предупредила декана и вахтёров, чтобы место за ней оставили, ну вот они и оставили. Но Вероника Павловна же знала, что ты всего на пару дней сюда, вот и пустила.

– Но...

Сама виновата. Нужно было что-то придумать, а не надеяться, что мне постоянно кто-то помогать будет.

– Но может в общежитии есть ещё места, – Света пожала плечами. – Ты спроси, потому что я честно, Маш, не знаю.

– Да, спасибо, Свет, – кивнула я, и тяжело вздохнула.

– Хорошо, тогда я побежала. Пары вот-вот начнутся, – сказала девушка и выскочила за дверь.

Села на свою кровать и уткнулась лицом в ладони.

– Что же мне теперь делать? – спросила саму себя.

А что если снова позвонить Нелли Александровне? Вдруг она всё же возьмёт трубку? Просить, умолять её позволить мне вернуться? Может она всё же войдёт в моё положение? Ну, она ведь тоже человек, должна же меня понять, в самом деле! А если не возьмёт трубку, значит нужно ехать к ней. Точно! Сидя, делу не поможешь, нужно действовать. А с ремонтом... ну, возьму подработки, выкручусь как-нибудь.

Решительно поднялась и кивнув сама себе, направилась к двери.

– Маша? Ты здесь?

– Здравствуйте, Вероника Павловна, – поздоровалась я. – Можно позвонить?

– Конечно, можно! – кивнула женщина. – Кстати, буквально только что Нэлька мне звонила, про тебя спрашивала. Если бы я знала, что ты тут, то к телефону бы позвала.

– Правда? – приободрилась я. – А зачем она звонила, не сказала?

– Спросила, знаю ли я где тебя найти можно, – пожала плечами Вероника Павловна. – Да ты сама ей позвони, да спроси.

– Да, конечно! – воскликнула я.

– Что-то добренький голос у Нэльки был, – словно сама себе, проговорила женщина. – Наверно опять что напридумывала. Ты, Маш, поосторожней там с ней. А то, как бы боком потом её доброта не вышла.

– Хорошо, спасибо большое! – сказала я, набирая знакомый номер.

– Слушаю, – раздалось на том конце провода недовольным голосом.

– Нелли Александровна, здравствуйте! Мне сказали, что вы меня искали? – решила я сначала выяснить причину её заинтересованности.

– Ой, Машенька! – раздалось елейным голосом. – Здравствуй! Что же ты не звонишь мне? Совсем забыла старушку? А я вот переживаю за тебя! Думаю, где ты, как ты?

– Так я звонила, только вы не отвечали, – удивлённо проговорила я.

– Да когда ж такое было? – воскликнула женщина. – Ты вот что, Маша, хватит дурью маяться, давай ка домой возвращайся. Не гоже заставлять меня о тебе переживать! Ты ж мне как дочка стала! – воскликнула женщина, а я поняла, что... ничего уже не понимаю.

– Нелли Александровна, – проговорила негромко. – Нелли Александровна, это точно вы?

– Дык, а кто ж ещё-то? Ты вот что, дочка, давай собирайся, и мигом домой, поняла?

– Так, а как же я в квартиру попаду-то? – поражённая ситуацией спросила я.

– Да я ж только оттуда вернулась! – сказала Нелли Александровна. – Замки-то поменяны все, так что я тебе ключики у Клавы, соседки снизу оставила!

– Вы меня не разыгрываете, Нелли Александровна? – насторожилась я.

– Да какие ж тут розыгрыши могут быть? – возмутилась женщина. – Я столько ревела, ночами не спала, переживала за тебя, глупую, а ты теперь мне такое говоришь? Ну, Маша, не

ожидала я от тебя такого. Разве ж я способна тебе, практически кровиночке своей, чего-то плохого желать?

– Но, постойте, Нелли Александровна, а как же ремонт? Вы сказали, чтобы я оплатила всё. Но у меня нет денег.

– Тыфу на тебя! – выругалась женщина. – Какой ремонт? Ты же сама мне говорила, что не виноватая ни в чём? Говорила?

– Да, говорила...

– А я знаю точно, что ты мне врать не будешь! Так что давай, дочка, возвращайся домой! Хватит уже бегать.

– Я... хорошо, Нелли Александровна, я скоро приеду, – шокировано проговорила я, кладя трубку.

Что это сейчас было? Ну, такого ведь просто не может быть! Ведь не может? Или...

– Ну что? – спросила, всё это время слушавшая мой разговор, Вероника Павловна.

– Говорит, чтобы я возвращалась, – всё ещё находясь под впечатлением, проговорила я.

– Ох не с проста она это, – покачала головой Вероника Павловна. – Ох и не с проста!

Как бы для меня весь разговор не казался фарсом чистой воды, в комнату я влетела окрылённая и полная надежд. Нужно только закинуть в сумку несколько вещичек, а потом я готова буду отправиться на квартиру, чтобы проверить, не солгала ли мне Нелли Александровна.

Закинув вещи в сумку, подправила макияж, и едва не подпрыгнула, когда в дверь неожиданно постучали.

Улыбнувшись своему отражению, подмигнула, и с мыслями, что это наверняка кто-то из голодных студентов, опять за солью-сахаром пришёл, отворила дверь... и замерла.

– Вы? – шокировано пролепетала я, глядя в шоколадного цвета глаза.

* * * * *

Дмитрий...

После Сашкиных слов я всерьёз задумался, как смогу помочь девочке. И после длительных раздумий понял, что первая мысль узнать полную информацию по хозяйке квартиры была верной.

Маша действительно меня заинтересовала. Только я пока не понял, чем именно вызван этот интерес, её уверенностью в том, что она супер-учитель, или же её странным поведением в торговом центре? Поэтому пока я не разберусь, точно не смогу успокоиться. Она ж как заноза, засевшая глубоко-глубоко, и просто так выковырять её не получается. Но если всё же окажется, что она действительно способна найти общий язык с моей Златкой, то можно будет с уверенностью заявить, что я сорвал джек-пот, наняв её на работу.

Вот только эта «заноза» пока не сказала своё окончательное «ДА» на моё предложение. Ну, вернее она вообще мне ничего тогда не сказала, но мы же знаем, что я могу быть ну оооочень убедительным. И похоже, настало время для манёвра.

– Шеф, – довольно проорал в трубку этот ненормальный. – Я всё выяснил и скинул тебе на почту!

– Слышь, придурок, ты звук убавь, пока меня инвалидом не сделал, – поморщился я, поковырявшись в ухе. – Ну что там было? Давай вкратце.

– Короче, дамочка эта, вообще не хило так квартирами затарилась!

– В каком смысле? – нахмурился я.

– Ещё лет двадцать назад она работала в службе опеки, вот там и баламутила чёт с документами. В итоге, имеет сейчас две квартиры здесь у нас, и три по ближайшим городам. Но это ладно, ведь самое интересное в том, что эта хата принадлежит не ей!

– А кому? – спросил я заинтересовано.

– Несколько лет эта дамочка ухаживала за одиноким старичком. Ну, как ухаживала, супы варила, бельё стирала, с ложки кормила. В общем делала всё, чтобы он оформил её как опекуна с дальнейшим наследованием жилплощади. И конечно же он это сделал. Она даже нотариуса в дом пригласила, чтобы оформить всё официально.

– И что? Раз квартира сдаётся, значит старичок тот того? Помер?

– А вот и нет! – воскликнул Саня. И мне снова пришлось убирать телефон подальше от уха.

– Не понял...

– Одним прекрасным зимним вечером эта дама уговорила старика перебраться в дом престарелых. Дескать, она не может ухаживать, трудно стало, у самой здоровье плохое, возраст, да давление скачет. А дедок тот не ходячий был. Вот он и пожалел бедную женщину. К тому же она пообещала, что за квартирой как никак, но присмотрит. В итоге, ночью старичка увозят в новый «дом», а соседям рассказывается жалостливая история, как бедный хороший человек скончался ночью в своей постели. Конечно, соседи поохали-поахали, и на этом бы всё закончилось, НО...

– Но это было годы назад, ты же сам сказал.

– Именно, – хохотнул Санька. – НО... старичок тот всё ещё жив!

– Что? – поразился я.

– Ага, прикинь!

– Выходит, эта дама вообще незаконно сдаёт квартиру?

– Точняк, босс! – воскликнул придурок.

– С дедом говорил?

– Да, говорил. И хочу сказать, что там он начал ходить. Лет пять назад врач один приезжал из-за границы, и тот дом престарелых попал под какую-то программу оздоровления. Ну вот деда и поставили на ноги.

– Если это было пять лет назад, тогда почему он всё ещё там?

– А он не хочет возвращаться в квартиру. Говорит, цитирую: раздосадован на Нэльку за её обман, но всё же, не запихни она меня сюда, так и помер бы один в квартире. А тут друзей завёл, и даже подругу. Так что, шеф, пока старичок жив, эта дамочка незаконно сдаёт квартиру!

– Во дела, – усмехнулся я. – Что ж, информацию по старичку тоже мне на почту скинь.

– Уже! – воскликнул Сашка. – Короче, я только выбираюсь из пригорода, буду часа через три, не раньше. Ты один к дамочке пойдёшь, или меня всё же дождёшься?

– Не торопись, думаю, я и сам справлюсь, – сказал я, довольно улыбнувшись.

А спустя полчаса я уже давил на звонок, держа папку с документами в руках.

* * * * *

– И чего тебе надо? – спросила меня полная женщина неопределённого возраста.

Вот честно, если б Сашка не рассказал мне о том, что эта мадам ведёт квартирный бизнес, и не скинул бы её точный адрес, подумал бы, что я ошибся.

– Нелли Александровна, верно? – спросил, вглядываясь в надменное лицо.

– Ну я, и что нужно? – спросила она, одной рукой опираясь о косяк двери, а вторую уперев в бок.

– Поговорить, – сказала я и натянул на лицо благожелательную улыбку.

Осмотрев меня с головы до ног, задержав взгляд и на часах, на костюме, она сделала для себя какие-то выводы, и едва заметно усмехнувшись, сказала:

– Торгаши так не одеваются, да и в жилье ты вряд ли нуждаешься. Тогда что? Неужто агитировать меня собрался? Ну что ж, давай, агитируй!

– Хм, – мысленно я даже заплотировал. – А чаем тогда угостите?

– Ну заходи, – сказала женщина, и чуть сдвинулась, давая мне место, чтобы едва протиснуться.

Что ж, я ведь не гордый, протиснулся. Ну, марку держать надо! Это уже потом, когда женщина чуть умерит свою бдительность, сюрприз для неё будет, а пока пусть пользуется своим положением!

– Печенье в той банке, – сказала женщина, махнув рукой, когда мы расположились на кухне.

Ну, что я могу сказать? Квартира простая, но со вкусом. С дорогим таким вкусом! Чего не скажешь о самой хозяйке квартиры.

На вскидку три комнаты, дорогой паркет, дорогие обои. Двери все из матового стекла и что мне понравилось больше всего, это не просто квартира, это умный дом! Ну, знаете, когда свет по щелчку пальцев, когда чайник от голосовой команды включается...

И да, только войдя в квартиру, я понял, что дверь только с внешней стороны выглядит хлипко и дешево, а вот на самом деле... ну да ладно.

– Ну что, за кого агитировать будешь? – спросила женщина, готовая начать торги.

– А вы за кого планируете? – не повёлся я, тем временем вспоминая, кто из наших свои кандидатуры в палату депутатов подал.

– Ну, думаю, за Петренко, – сказала она, прошупывая почву. – А может и за Калабаева. Не решила ещё.

– Да, прекрасные личности, – веско заявил я. – Оба кандидата с душой! Они точно не обманут!

– Да? – прищурилась женщина. – А может за Лисевского?

– Ну а что, – пожал я плечами, – тоже вариант.

– А Тимохин? – вскинула свои накрашенные брови в удивлении.

– А вот здесь не получится, – покачал я головой. – Снимают его кандидатуру с выборов. За покупку голосов на предварительном этапе выборов.

– Вот как? – поразились дама. – Но, а вы как же тогда?

– А что я? – делано удивился, запихивая в рот хрустящую печенюшку. Вкусно, ничего не скажешь, такие только в одном кафе продаются. Там шеф родом из Франции!

– Так как же вы-то теперь агитировать будете? – спросила женщина, распахнув глаза, уже совершенно ничего не понимая.

– А кто сказал, что я агитировать вас собирался? – сказал и усмехнулся, кладя папку на стол.

– Но тогда что вам нужно? – забеспокоилась женщина, вмиг теряя свой боевой настрой.

– Мне? Так я же сразу сказал – поговорить!

– О чём? – спросила, едва заметно волнуясь и готовясь отдать команду системе «умного дома» на вызов наряда полиции.

– О девушке по имени Мария. Помните такую?

– Так ты что, хахаль её что ли? – воскликнула она и только было набралась смелости, чтобы что-то высказать, как снова осмотрела меня с головы до ног и приосанилась.

Хмыкнув, я снова вытащил из банки печенюшку и отправил в рот.

Да уж, мне с детства говорили, что внешний вид творит чудеса! И вот погляди-ка!

– Что вам нужно? – настороженно спросила она.

– Да вот, просто спросить хотел, вы точно желаете, чтобы Маша жила не там, за что платила?

– О чём вы?

Ох, как же резко она сменила тон. С «ты» на «вы» перешла, прям прогресс на лицо!

– Я-то? Хм, дайте подумать, – нарочито вскинул глаза к потомку. – Может о Пареськине Фёodore Васильевиче? Хотя нет. Чего ж о нём говорить? Он же несколько лет как скончался. Ночью, в своей постели. Славный человек был, добрый. Недвижимость свою, опять же, имел. Жалко его, жить бы ему ещё...

– Я... я не понимаю, о чём вы говорите? – напряглась женщина, судорожно начиная думать, к чему может этот разговор привести.

– Так о смерти его говорю! Или не о смерти? Тут уж с какой стороны посмотреть!

– Чего вы хотите? – гулко сглотнула и вытерла пот со лба, трясущийся рукой.

– Справедливости, – сказал я, глядя женщине в её наглые глаза.

– Какой?

– Как я и сказал, я пришёл говорить о Маше.

– Я... да, хорошо, я поняла вас, – закивала головой, словно болванчик. – Только она мне денег должна за ремонт! – резко воскликнула женщина и тут же прикрыв глаза, едва слышно сматерилась. Наверняка поняла, что глупость сморозила, ведь без выгоды совсем не хочет остаться. Что поделаться, натура у неё такая... подлая.

– Кстати, а что это за случай с гастарбайтерами был? Я слышал, что они поджог учинили.

– Что? Нет-нет, не было ничего такого, – стала отнекиваться женщина, чувствуя, что запахло жареным.

– Как же так? – наиграно удивился. – У меня даже вот, справка имеется, – сказал я, вынимая из папки верхний листок. – Только вот я не уверен, что такая пожарная часть вообще у нас существует. Но это ж, наверное, опечатка, верно?

Да, дама и на подделку документов способна. Зря она что ли столько лет в своей опеке училась дела творить?

– Скажите, что я должна сделать? – едва не взмолилась женщина.

Вот знаете, я всегда относился к женщинам, как к слабому полу. Для меня каждая женщина, это в первую очередь – мать! Поэтому я искренне уважаю даже само это понятие! Но вот глядя на эту даму, внутри меня просыпается только неприятие. Глядя на то, как она живёт, чем питается, я даже и представить не могу, каким гнилым нужно быть человеком внутри, чтобы выставить вон молодую девушку посреди ночи и прибрать все её вещи к своим рукам. Неужели денег не хватает? Или мало антиквариата прикупила?

– А сами-то вы как думаете? – спросил я, едва сдерживая отвращение.

– Машенька, она должна вернуться обратно в квартиру, – глядя мне в глаза, словно загипнотизированная, проговорила дама.

– А что там с ремонтом? – не упустил я возможность немного поглумиться.

– Я оплачу, – закивала. – Да там из ремонта только побелить, да и всё. Мужиков за бутылку найму, делов-то!

Может и мне понаглеть стоит? Ну а что, она вон какие дела творит, не думаю, что от неё убудет!

И пока я гонял мысли в голове, пристально глядя на женщину, она расценила моё молчание по-своему.

– Машенька очень хорошая девочка, – закивала. – И я понимаю, что одной, да в чужом городе сложно, пусть живёт в квартире! Всё-равно онапустует! А так хоть уход будет. Квартире ведь тоже хозяин нужен, а я стара уже, не побегаю каждый день в другой конец города! Так что пусть живёт куда надо.

Ты только погляди, какая умная хозяйка мне попалась! Всё налету схватывает!

– Вот и отлично! – сказал я понимаясь.

Что ж, здесь разобрались, а теперь и по своим делам успеть надо.

Покинув квартиру, созвонился с деловым партнёром, и сообщив, что в скором времени буду, отправился на встречу, а несколько часов спустя, даже сам не задумываясь, что творю, уже поднимался по лестнице общежития на второй этаж, в комнату, где остановилась Маша.

– Вы? – шокировано пролепетала девушка, стоило мне только постучать в дверь.

Глава 7. Нежданно негаданно...

Открыв дверь, я не поверила своим глазам. Дмитрий Савельев собственной персоной стоял в коридоре общежития, и заносил руку для ещё одного стука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.